

ANALYSIS OF MARGINALIZED POPULATION GROUPS BY THE REGIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Tiuliundieva Nazira, Dr., Associate Professor, Member of the Board of the Association
for Education Development in Kyrgyzstan <tulundieva@hotmail.com>

Abstract

The purpose of this paper is to identify the reasons for the marginalization of the population in Kyrgyzstan and determine the category of persons belonging to the marginals (by region), taking into account the analysis of regional, ethnic, and social characteristics of the area. In connection with this goal, the following tasks are set: consider the causes of population marginalization; find out what groups of marginals exist in society (in the regional context) and describe the socio-psychological profile of marginalized groups (by region). The paper provides the general characteristic of the process of population marginalization in the country and a description of the situation in the regions.

Key words: marginalization, marginalized people, poverty, extreme poverty, general poverty line, Kyrgyz Republic, external migration, internal migration, migrants, social transfers, people with disabilities.

АНАЛИЗ МАРГИНАЛИЗИРОВАННЫХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ В РАЗРЕЗЕ РЕГИОНОВ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Тюлюндиева Назира Манатовна, доктор экономических наук, доцент, член правления
Ассоциации развития образования в Кыргызстане <tulundieva@hotmail.com>

Аннотация

Настоящий анализ раскрывает причины маргинализации населения в Кыргызстане, определяет группы, отнесенные к маргиналам (в разрезе регионов) в результате анализа региональных, этнических, социальных особенностей местности и представляет социально-психологический портрет маргинализованных групп населения (в разрезе регионов). В статье дана характеристика, как общей картины процесса маргинализации населения в стране, так и описание ситуации в регионах.

Ключевые слова: маргинализация, маргиналы, бедность, крайняя бедность, общая черта бедности, Кыргызская Республика, внешняя миграция, внутренняя миграция, мигранты, социальные трансферты, инвалиды.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН АЙМАКТАРЫНДАГЫ МАРГИНАЛДАШКАН КАЛК ТОПТОРУН ТАЛДОО

Тюлюндиева Назира Манатовна, экономика илимдеринин доктору, доцент,
Кыргызстандагы билим берүүнү өнүктүрүү Ассоциациясынын башкармалыгынын мүчөсү
<tulundieva@hotmail.com>

Кыскача мүнөздөмө

Бул талдоо Кыргызстандагы калктын маргиналдашуусунун себептерин ачып, аймактын регионалдык, этникалык, социалдык өзгөчөлүктөрүн талдоонун натыйжасында маргиналдашкан (региондордун контекстинде) категориясына кирген топторду аныктайт жана социалдык-психологиялык портрет тартуулайт калктын маргиналдашкан топторунун (региондордун контекстинде). Макалада өлкөдөгү калктын маргиналдашуу процессинин жалпы картинасы да, региондордогу кырдаал да сүрөттөлгөн.

Негизги сөздөр: маргиналдашуу, маргиналдык адамдар, жакырчылык, өтө жакырчылык, жакырчылыктын жалпы чеги, Кыргыз Республикасы, тышкы миграция, ички миграция, мигранттар, социалдык трансферттер, майыптар.

Общая характеристика процесса маргинализации населения в стране

Тревожной тенденцией современности является увеличение доли маргиналов, приобретающих данный статус в результате их сознательного вытеснения на обочину жизни представителями «здорового» большинства. Проблема маргинальности тесно связана с процессами социальной трансформации. Она актуальна и для Кыргызстана, не только в связи с мировым экономическим кризисом, но и событиями конца 20 века, а именно полной перестройкой социальной, политической и экономической структуры общества, что также привело к маргинализации населения в нашей стране, последствия которой до сих пор не были преодолены.

Целью данного анализа¹ является выявление причин маргинализации населения в Кыргызстане и определение категории лиц, относящихся к маргиналам (в разрезе регионов) с учетом анализа региональных, этнических, социальных особенностей местности.

Причинами возникновения маргинальных групп в постсоветских странах являются, помимо перехода общества от одной социально-экономической системы к другой и разрушения устойчивой социальной структуры, **снижение материального уровня жизни населения** и девальвация традиционных норм и ценностей.

Уровень бедности в Кыргызстане в 2019 г. по стране составил 20,1%.²

За чертой бедности в КР проживали **1 млн. 313 тыс. человек**, из которых 73,8% являлись жителями сельских населенных пунктов. Уровень бедности в сельской местности равнялся 23,2%, а в городских поселениях – 14,7%. За чертой крайней бедности проживали более **36 тыс. человек** (0,5% населения), из которых 94,9% являлись жителями сельских населенных пунктов.

При расчете уровня бедности пороговое значение общей черты бедности в 2019 г. было равно 32 981 сом. в год на душу населения, крайней бедности – 17 706 сом. Прожиточный минимум равнялся 57 672 сом. в год [2].

Сравнение пороговых значений бедности с прожиточным минимумом показывает отставание порогов общей бедности от прожиточного минимума на 42,8%, крайней бедности – на 69,3%. Таким образом, можно утверждать, что существенно ниже прожиточного минимума, как некоторого минимального предела, обеспечивающего биологическое и социальное воспроизводство человека, складывались доходы примерно четвертой части населения страны. Столь низкий уровень материальной обеспеченности, как правило, ведет к ухудшению здоровья индивида, деqualификации, депрофессионализации и, в конечном счете, к деградации и маргинализации.

Бедность ограничивает право детей на уровень жизни, необходимый для их физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития.

«Лидерами» бедности среди регионов являются Баткенская (32,6%), Джалал-Абадская (26,9%) и Нарынская (28,1%) области (табл. 1).

Крайняя бедность наиболее выражена в Нарынской (2,5%), Ошской (0,9%) и Иссык-Кульской (1,3%) областях.

Уровень бедности среди молодежи в возрасте 14-28 лет в 2018 г. составил 20,9%, что ниже среднего уровня по стране на 1,5 процентных пункта; среди детей в возрасте 0-17 лет составил 28,3%, что выше среднего уровня по стране на 5,9 процентных пункта [3, с.17].

Значительная дифференциация индекса детского благополучия отмечена в зависимости от региона проживания. В 2017 г. разрыв в показателе индекса детской бедности в регионах страны составил 12,7 процентных пункта. Наибольшее значение индекса, что является положительной тенденцией, отмечено в г. Бишкеке (81,5%), а наименьшее – в Баткенской (68,8%) и Джалал-Абадской (69,2%) областях [4].

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта «Адвокация социально- и гендерно ответственного бюджета для образования», финансируемого Азиатско-Тихоокеанской Ассоциацией базового образования и образования взрослых и выполняемого ОЮЛ «Ассоциацией развития образования в Кыргызстане».

² Здесь и далее данные по бедности и крайней бедности взяты из публикации [1].

Таблица 1. Уровень крайней бедности по территории
(в % к общей численности населения)

	2015	2016	2017	2018	2019
Кыргызская Республика	1,2	0,8	0,8	0,6	0,5
Баткенская область	4,0	0,3	3,4	0,9	0,3
Джалал-Абадская область	0,5	0,1	0,0	1,0	0,6
Иссык-Кульская область	0,4	0,0	1,0	0,9	1,3
Нарынская область	2,1	2,6	2,0	2,2	2,5
Ошская область	1,2	0,8	0,0	0,0	0,9
Таласская область	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Чуйская область	1,7	3,1	1,7	0,3	0,2
г. Бишкек	0,8	0,0	0,0	0,3	0,0
г. Ош	1,7	0,0	1,2	0,6	0,0

Другой причиной маргинализации населения страны является отсутствие работы в стране. Численность официально зарегистрированных безработных в январе 2020 г. составила 76,1 тыс. человек, или 3% от экономически активного населения [5]. Однако по оценкам Всемирного банка (2013), неработающие или нетрудоустроенные лица составляют почти треть трудоспособного населения Кыргызстана. Из них 38% обучались в школе, а остальные 62% нигде не учились и не работали, то есть 640 тыс. взрослых трудоспособного возраста не занимались производственной деятельностью, находясь «на обочине жизни» [6].

Отсутствие работы в стране, низкий уровень заработной платы, удорожание потребительских товаров и отставание Кыргызской Республики по условиям и уровню жизни от соседних стран способствовали высокому уровню **трудовой миграции**. Эксперты считают, что миграция имеет в первую очередь экономические корни, а именно – отсутствие работы и низкие заработки [7].

В самом Кыргызстане большой отток рабочей силы ведет к дефициту квалифицированных специалистов, обезлюдению регионов, неравномерности их экономического развития, особенно приграничных территорий, ухудшению условий проживания в сельской местности и малых городах, росту числа депрессивных территорий, обострению проблем института семьи, социальному сиротству и, в конечном итоге, маргинализации определенных групп населения. Развитие социальной и экономической ситуации в стране зависит от развития процессов трудовой миграции и денежных переводов мигрантов.

Длительное отсутствие родителей ведет к целому ряду психологических и социальных проблем для детей трудовых мигрантов, которые, как правило, оставлены на попечение родственников или помещены в интернатные учреждения. По данным Министерства социального развития и труда КР, из 192 тыс. посещенных семей трудовых мигрантов 72 тыс. детей были оставлены без присмотра [8].

Как свидетельствуют итоги последнего мультииндикаторного кластерного обследования, проведенного Национальным статистическим комитетом и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), хотя бы один из родителей каждого восьмого ребенка в Кыргызстане живет за границей. Больше всего детей, у которых по меньшей мере один родитель мигрант, живет в Ошской и Джалал-Абадской областях: в этих регионах число оставленных детей достигло 18%; в г.Оше – 16%; Баткенской области – 14%. Меньше всего детей, у которых как минимум один родитель живет за пределами КР, зарегистрировано в Нарынской области.

У 4% кыргызстанцев, младше 17 лет, за рубежом находятся и отец, и мать.

Дети мигрантов из-за многочисленных факторов уязвимости (не в последнюю очередь бедности) испытывают накладывающиеся друг на друга лишения и имеют высокий риск стать жертвами насилия, эксплуатации или опасного поведения.

На **внутреннюю миграцию** в Кыргызстане приходится порядка 60% всех территориальных перемещений граждан. Внутренняя миграция населения осуществляется преимущественно из сел в города.

Опрос показал, что главной причиной переезда в города является наличие работы [9]. По оценкам, 1 млн. граждан считаются внутренними мигрантами в Кыргызской Республике, большинство из них переселяются из сел в Бишкек и Ош. Наибольший уровень миграции связан с Чуйской областью, г.Бишкеком. Затем отмечаются г. Ош, Ошская и Нарынская области. Средний уровень миграции – в Иссык-Кульской области. Низкий уровень внутренней миграции характерен для Баткенской и Таласской областей.

Среди уличных детей около 80% – внутренние мигранты. Дети внутренних мигрантов часто живут в аварийных домах (например, в пригородах Бишкека) с ограниченным доступом к воде, газу, электроэнергии, канализации и коммуникациям и имеют ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию, образованию, социальным пособиям.

Дети внутренних мигрантов «невидимы» в обществе, так как у большинства из них отсутствуют свидетельства о рождении, в связи с чем лишения увеличиваются. Регистрация рождения остается для них проблемой. Хотя в целом показатель регистрации рождения кажется высоким – 97,7% детей в возрасте до пяти лет имеют свидетельства о рождении, имеются скрытые группы детей, особенно из неблагополучных регионов, которые не имеют свидетельств о рождении по разным причинам. Это не только внутренняя миграция, но и отсутствие у родителей гражданства или свидетельства о браке (в случае религиозных браков), статус беженца, изоляция в приграничных районах, этническая дискриминация, отсутствие средств, недостаточная осведомленность о порядке получения свидетельства о рождении.

Отсутствие документации ограничивает доступ людей к образованию, бесплатному здравоохранению и социальным услугам, тем самым усугубляя лишения и уязвимость детей.

Дети внутренних и внешних мигрантов представляют одну из наиболее уязвимых групп детей, которые сталкиваются с многочисленными лишениями. Они часто живут в наихудших и наиболее опасных условиях и не имеют доступа к базовым услугам, прежде всего образованию. Таким образом, миграция также ограничивает право детей на уровень жизни, необходимый для их развития.

В Кыргызстане группы, которые в наибольшей степени могут подвергаться маргинализации, помимо беднейших семей сельской местности, многодетных семей, семей мигрантов (внешних и внутренних) – это инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья; этномаргиналы (например, лолу в Ошской области); беженцы, кайрылманы; население в районах, часто отдаленных от основных мест проживания, где нет воды, где пожилые люди не имеют каких-либо других источников дохода, кроме низкой пенсии, и поселках, ранее с развитой промышленностью, а в настоящее время испытывающие трудности с рабочими местами и занятостью.

Среди детей группы, которые в наибольшей степени могут подвергаться маргинализации, – это: дети, лишенные родительской опеки; работающие дети; дети, подвергающиеся гендерной дискриминации и насилию; подростки из групп риска. Среди молодежи: выпускники интернатов, детских домов и молодые девушки, и женщины, подверженные насилию.³

В отношении инвалидов и/или лиц с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) существует неравенство во всех сферах жизни, которое является следствием множества препятствий, с которыми они ежедневно сталкиваются. Они более уязвимы при получении

---

³ Ввиду отсутствия достоверных данных, не представляется возможным выполнить количественную оценку данных групп.

социальных услуг, имеют низкий доступ к образованию, транспорту, социальной инфраструктуре и трудоустройству [10].

На 1 января 2018 г. их численность в Кыргызской Республике составила 183,4 тыс. человек, или 3% населения [11]. Численность детей с инвалидностью составила 1,2% детского населения (около 32 тыс. детей).

В Кыргызстане среди людей с инвалидностью лишь 28% считаются экономически активными, из которых трудоустроены 20% (для сравнения: среди всего трудоспособного населения в 2017 г. 60% считались экономически активными, из них 56% трудоустроены) [12].

При этом среди мужчин с инвалидностью экономически активными считаются 40%, из которых 24% трудоустроены. Среди женщин с инвалидностью экономически активны 27% и 20% трудоустроены [10].

Программа развития ООН оценивает уровень безработицы среди людей с инвалидностью выше государственной статистики, по ее расчетам, он составляет 90%.

Низкая самооценка, страх, правовая неграмотность самих лиц с инвалидностью способствуют нарушению их прав при получении образовательных, медицинских, санаторно-курортных и других услуг.

Согласно исследованию «Потребности ЛОВЗ и других уязвимых групп населения в области образования и трудоустройства» [13] выявлено, что только 31% респондентов работают (из них около 4% составляют лица с инвалидностью). Однако 44% неработающих ЛОВЗ заинтересованы в обучении/повышении квалификации и последующем трудоустройстве.

Кыргызстан ратифицировал Конвенцию ООН о правах лиц с инвалидностью, но нормативно-правовая база, руководства, протоколы и стандарты, которые обеспечивают качественные услуги и программы для семей с детьми с инвалидностью, полностью не сформированы.

Среди инвалидов наибольшему риску социальной изоляции подвержены дети с инвалидностью. Дети с инвалидностью страдают от ограничений, вызванных взаимодействием с неинклюзивной средой, при этом недополучая базовые общественные услуги, играющие ключевую роль в адаптации ребенка к жизни, в первую очередь, образовательные.

По официальным данным, в 2018 г. в дошкольных и общеобразовательных организациях **обучалось всего 13,6% детей с инвалидностью**. В стране функционирует всего 18 специальных общеобразовательных организаций, в которых обучаются около 3 тыс. детей, материально-техническая база которых недостаточно развита.

Детей с задержками в развитии часто бросают, изолируют или помещают в специализированные учреждения из-за распространённой стигмы и отсутствия социальных услуг на местном уровне. Эти дети являются сиротами или их семьи оставляют их, считая, что они слишком бедные или не способны ухаживать за такими детьми. Иногда отсутствие поддержки со стороны сообщества или семьи также подталкивает родителей помещать детей в учреждения интернатного типа.

Даже в больницах и детских садах были случаи, когда родителей уговаривали отдать детей с инвалидностью в интернатные учреждения. Помещение детей в учреждения интернатного типа считалось нормой во времена Советского Союза. Однако квалифицированных социальных работников и социальных служб очень мало, и там, где они есть, они быстро заполняются детьми, что доказывает их успешность.

Медицинская модель по сравнению с социальной моделью инклюзии всё еще превалирует в Кыргызстане и влияет на тех, кто заботится о детях с инвалидностью. Во многих случаях родители ошибочно считают, что их детям будет лучше в специализированных учреждениях, которые помогут обеспечить лучший уход.

По этой модели идея центров ограничения жизнедеятельности и здоровья фокусируется на ребёнке и медицинских вмешательствах для «лечения» нарушений, тогда как родители

остаются пассивными зрителями, и сообщество неактивно вовлечено в преодоление барьеров к инклюзии.

Эта модель ещё сильнее изолирует ребенка от сообщества и не помогает улучшить инклюзивное обучение и планирование. В то же время те дети, которые остаются дома со своей семьей, могут совсем не получать образования.

По данным ЮНИСЕФ, в 2012 г., всего 10,945 детей (43% зарегистрированных детей с инвалидностью) получали образование в специализированных школах, проходили домашнее обучение и обучение в интернатных учреждениях.

Многие нуждающиеся дети (семьи) не охвачены мерами социальной адаптации в силу ряда барьеров, таких как недостаточное количество квалифицированных кадров, обученных для эффективной работы с детьми с особыми нуждами. Другие препятствия включают отсутствие знаний у родителей и осведомленности о социальных гарантиях, гарантированных государством, стигму и дискриминацию, административные барьеры, такие, как требования предоставления многочисленных документов, отсутствие финансовых средств и низкую эффективность межведомственной и межсекторальной координации и управления.

Женщины и девочки с ограниченными возможностями особенно страдают от дискриминации, насилия, нищеты и низкого уровня услуг здравоохранения, вытекающих из комбинации факторов уязвимости – пола и инвалидности – в патриархальном обществе.

В стране отсутствует нормативная база, не разработаны руководящие принципы, протоколы и стандарты, которые позволяли бы предоставлять качественные услуги и программы для семей, имеющих детей с ограниченными возможностями. До сих пор в стране не решена проблема раннего выявления отставания в развитии и инвалидности. Недостаток знаний и осведомленности со стороны родителей о правах детей на медицинские и социальные услуги, социальные нормы, стигма и дискриминация, административные барьеры, такие как сбор необходимых документов, отсутствие преемственности и согласованности в работе государственных учреждений, отвечающих за вопросы инвалидности (ответственность разбросана по разным министерствам без практической координации и управления), в дополнение к высокой текучести кадров, а также недостаток финансовых ресурсов есть лишь некоторые из барьеров.

Основные барьеры, препятствующие доступу лиц с инвалидностью к школьному и профессиональному образованию: отсутствие должной квалификации у преподавателей для работы с учениками с инвалидностью и специальных адаптационных материалов и технических возможностей для лиц с инвалидностью; учебные программы, не соответствующие стандартам инклюзивного образования; транспортная доступность и инфраструктура в образовательных учреждениях; материальное положение семей ЛОВЗ, отсутствие средств на учебные материалы, на дорогу, на питание; и т.п.

Часть детей «скрыта» от системы соцзащиты и не охвачена услугами по различным причинам, включая отсутствие записей актов гражданского состояния, материально-технические или физические трудности доступа, а также страх и стигму, из-за которых правообладатели не обращаются в органы, предоставляющие услуги.

В Кыргызской Республике высокая доля работающих детей. Согласно данным MICS 2018 г., примерно четверть детей в Кыргызской Республике работает [14, с.42]. **Бедность** является основным фактором того, что дети вынуждены работать и прогуливать школу или вовсе бросить школу. Около 15% детей работают в опасных условиях (в некоторых случаях 7 дней в неделю, 10 часов в день), в основном в Чуйской, Ошской и Джалал-Абадской областях. Детский труд влияет на результаты здравоохранения, образования и развития, а также на психологическое состояние ребенка.

В Кыргызстане по результатам обследования [14, с.42] получены следующие данные:

- распространенность детского труда выше среди мальчиков, чем девочек (33,6%/19%);
- дети, проживающие в сельской местности, участвуют в экономической деятельности чаще, чем дети городской местности;

- дети из семей, входящих в беднейший квинтиль благосостояния, почти в 5 раз чаще привлекаются к детскому труду по сравнению с детьми из богатейшего квинтиля (32,1%/6,1%);

- доля детей в возрасте 15-17 лет, привлекающихся к работе во вредных условиях, выше, чем в других возрастных группах;

- доля детей, работающих во вредных условиях, выше в квинтиле самых бедных (12%), а также в сельской местности (15,2%). К вредному труду привлекаются чаще мальчики (16,1%);

- по регионам самый высокий показатель детского труда наблюдается в Нарынской области (40,5%), а самые низкие показатели в городах Бишкек (7,3%) и Ош (6,1%).

Бедностью охвачена и другая видимая маргинальная группа – кайрылманы и их семьи. В 2018 г. статус кайрылмана предоставлен 664 этническим кыргызам [15]. В сравнении с 2017 г. количество лиц, получивших статус кайрылмана, снизилось на 56%. Преобладающее большинство переселяющихся этнических кыргызов оседает в Чуйской, Ошской областях и городе Бишкеке.

В Баткенской, Нарынской и Чуйской областях исследователи выявили целые «островки» маргинализации [16, с.5-14]. Это бывшие промышленные города, а в настоящее время города-призраки, и некоторые отдаленные сёла, где нет питьевой и оросительной воды, где пожилые люди не имеют каких-либо других источников дохода, кроме маленькой пенсии.

В публикациях описаны случаи «маргинализированных поселений и общин – реальных ям нищеты» [16, с.27].

Баткенская область

Баткенская область расположена на юго-западе Кыргызской Республики. Граничит на юге – с Таджикистаном, на севере – с Узбекистаном. Общая площадь области составляет 17,0 тыс. кв. км. Численность постоянного населения на начало 2019 г. – 537,4 тыс. человек [17, раздел 1.12]. ВРП на душу населения в 2019 г. – 34,1 тыс. сом. [18, с.334-335]. Уровень безработицы в 2018 г. – 9%.

Географическое положение области отличается тем, что на её территории расположено несколько анклавов, принадлежащих соседним государствам. В связи с этим в области нередки межнациональные конфликты, осложняющие жизнь местного населения и ограничивающие доступ населения к базовым услугам.

В составе населения на начало 2019 г. преобладал его трудоспособный контингент – 57%. Лица моложе трудоспособного возраста составляли около 36,4% населения области, старше – 6,6% [17, раздел 1.12].

Основная причина маргинализации населения в Баткенской области – бедность. Уровень бедности в 2019 г. составил 32,6% (или **175,2 тыс. человек проживало за чертой бедности**)⁴, снизившись на 8,6 процентных пункта по сравнению с 2015 г.; уровень крайней бедности также снизился на 3,7 процентных пункта, составив 0,3%. В 2019 г. область занимала первое место по уровню бедности среди регионов страны.

Согласно статистическим данным, доходы семей Баткенской области формируются за счет доходов от трудовой деятельности – на 71,6%, продажи продукции личного подсобного хозяйства – на 10% и социальных трансфертов – на 16,9%, от прочих – на 2,2%. Доля доходов от трудовой деятельности, осуществляемой за пределами страны, в общих доходах области составила 32%.

Сопутствующий фактор маргинализации – это значительная по сравнению с другими регионами численность **трудовых мигрантов**. Согласно исследованию 2006 г. по переводам международных мигрантов в Центральной Азии и на Южном Кавказе (Азиатский банк развития), количество трудовых мигрантов, выходцев из Южного региона Кыргызстана, в 5 раз превышало количество выходцев из Северного Кыргызстана. Данная тенденция характерна и в настоящее время.

---

⁴Здесь и далее уровень бедности по регионам см. [1].

Эта закономерность обусловлена тем, что большая часть населения Кыргызстана (65%) представлена сельским населением, доходы которого зависят от сельскохозяйственного производства. В Баткенской, Ошской и Джалал-Абадской областях пахотных земель, приходящихся на одного сельского жителя, в 3 раза меньше, чем в Чуйской и Нарынской областях. Это и есть основной фактор региональных различий размеров миграционных потоков. Что касается безработицы (9%), то она является важным фактором трудовой миграции в городах и поселках городского типа, в том числе для безземельных сельских жителей, переезжающих в города.

Региональные *мотивы* трудовой миграции в Баткенской области:

В селах – тяжелое материальное положение и низкое качество жизни, связанное с традиционно большими семьями, малыми земельными наделами или их отсутствием, порождающими низкий доход в расчете на члена домохозяйства.

В малых городах – катастрофическое материальное положение, связанное с отсутствием постоянной работы в связи с остановкой или нестабильной работой предприятий, которые призваны обеспечивать постоянную занятость большинства населения; недостаток земли, скота и других доходоприносящих активов для обеспечения семьи.

Доля доходов от трудовой деятельности мигрантов в общих доходах Баткенской области составляет 32,1%. Таким образом, область является самым зависимым регионом в стране от доходов трудовых мигрантов. Расчеты показывают, что при исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потребления, уровень бедности в Баткенской области повышается с 32,6 до 53,7%. В целом по стране уровень бедности без доходов трудовых мигрантов повышается с 20,1 до 31,2%.

Таким образом, трудовая миграция является жесточайшей необходимостью для выхода из бедности, улучшения материального положения семьи и укрепления ее социально-экономического статуса. Трудовая миграция повышает риск маргинализации (социальной изоляции и лишений) среди детей мигрантов (в области 14% всех детей [14], или **29,1 тыс. детей** [17], у которых по меньшей мере один родитель-мигрант).

Для области характерен низкий уровень внутренней миграции.

Дестабилизирующие факторы в области (внутренние и внешние): пограничные споры в Ферганской долине с участием Кыргызстана и Таджикистана, приводящие к проблемам управления ресурсами/обеспечения, снижению объема торговли, незаконного оборота наркотиков и отсутствию у сельского населения доступа к основным услугам; межэтническое напряжение и социальное неравенство, характерное для юга Кыргызстана; зависимость от денежных переводов из-за рубежа и российской экономики в целом; высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи; религиозный экстремизм.

Высокий уровень бедности, наряду с вышеобозначенными дестабилизирующими факторами, привлекая внимание доноров и международных организаций, способствовали аккумуляции большого объема помощи доноров в области, что положительно сказалось на состоянии социальной инфраструктуры. Так, к примеру, в Баткенской области функционирует 5 центров по оздоровлению детей: Кадамжайский район – «Ак-Суу», 225 детей; Баткенский район – «Алтынбешик», 300 детей; Лейлекский район – «Алтынбешик», 225 детей; г. Кызылкия – «Абширата», 225 детей; г. Сулюкта – «Тообүркүтү», 225 детей.

В Баткенской области в наибольшей степени подвержены маргинализации беднейшие семьи в сельской местности; инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья (**11,7 тыс. человек**) и дети мигрантов (**29,1 тыс. детей**).

Социально-психологический портрет семей в Баткенской области, где есть дети с ОВЗ (**2,9 тыс. детей**⁵), можно описать большей частью как доминирование отчаяния, разочарованности, наличие эмоционального напряжения; изолированность, замкнутость, стесненность в средствах; психологическая дезорганизация, дезорганизованность; беспокойство, тревожность. В городах зачастую происходит разрушение семей. В отдельных случаях

⁵ Здесь и далее численность детей ЛОВЗ взята по данным Министерства социального развития КР, 2019.

активные родители в области объединяются и создают формальные и неформальные организации для взаимопомощи и аккумуляции усилий по институционализации процесса социализации детей в общество.

Наиболее массовой группой среди маргинализованных слоев населения, как и в других регионах, являются семьи с несовершеннолетними детьми. В материалах ЮНИСЕФ говорится, что самые бедные дети живут в сельской местности в южных регионах страны, многие из них из многодетных семей, где взрослые не работают [20].

Больше половины семей, в которых четверо или более детей, испытывают недостаток средств [21].

В Баткенской области повышенный риск лишения и социальной изоляции: среди детей, лишенных родительской опеки, работающих детей (28% от общего числа детей) и подростков из групп риска. Среди молодежи: выпускники интернатов, детских домов; безработные (34% от общего числа безработных); молодежь, имеющая конфликт с законом, молодые девушки и женщины, подверженные насилию.

Джалал-Абадская область

Джалал-Абадская область расположена на юго-западе Кыргызской Республики. Граничит на юго-востоке с Узбекистаном. Общая площадь области составляет 33,7 тыс. кв. км. Численность постоянного населения Джалал-Абадской области на 1 января 2019 г. составила 1238,7 тыс. человек. ВРП на душу населения в 2019 г. – 54,1 тыс. сом. Уровень безработицы – 6,2%.

В составе населения на начало 2019 г. преобладало трудоспособное население – 58%. Лица моложе трудоспособного возраста составляли около 35,4% населения области, старше – 6,6%. Основная причина маргинализации населения – бедность. В Джалал-Абадской области уровень бедности в 2019 г. составил 26,9% (или **333,2 тыс. человек находились за чертой бедности**), снизившись на 18,2 процентных пункта по сравнению с 2015 г. [1]. Однако при этом был отмечен рост крайней бедности (до 0,6% общей численности населения).

Согласно статистическим данным доходы семей области формируются за счет доходов от трудовой деятельности – на 70,8%, продажи продукции личного подсобного хозяйства – на 10% и социальных трансфертов – на 13,4%, от прочих – на 4,9%. Следует отметить, что значительная часть доходов приходится на трудовую деятельность населения, осуществляемую за пределами КР.

Бедность сопровождается в Джалал-Абадской области значительной численностью трудовых мигрантов. Доля доходов от трудовой деятельности мигрантов в общих доходах области составляет 21,2%. Таким образом, область является регионом, зависимым от доходов трудовых мигрантов. Расчеты показывают, что при исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потребления уровень бедности в области повышается с 26,9 до 42,4%.

Региональные *причины* трудовой миграции в Джалал-Абадской области схожи с Баткенской областью.

В области: в наибольшей степени подвержены маргинализации беднейшие семьи сельской местности, многодетные семьи; инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья (**15,2 тыс. человек**) и дети трудовых мигрантов.

Число детей, у которых по меньшей мере один родитель-мигрант, в Джалал-Абадской области достигло 18% (**84,8 тыс. детей**).

В области 6,9 тыс. детей – инвалиды и дети с ОВЗ. Социально-психологический портрет семей в Джалал-Абадской области, где есть дети с инвалидностью, так же как в Баткенской области, можно описать большей частью как изолированность, замкнутость, стесненность в средствах, психологическая дезорганизация, дезорганизованность.

В области среди детей в наибольшей степени могут подвергаться маргинализации: дети, лишенные родительской опеки, работающие дети (34% от общего числа детей). Среди молодежи: выпускники интернатов, детских домов; безработные (33,5% от общего числа

безработных); молодые девушки и женщины, подверженные насилию, и молодежь этнических и культурных групп.

Дестабилизирующие факторы – внутренние и внешние – схожи с Баткенской областью.

Ошская область

Ошская область занимает южную часть страны и граничит на востоке – с Китаем, на юге – с Таджикистаном и северо-западе – с Узбекистаном. Общая площадь области составляет 29,2 тыс. кв. км. Численность постоянного населения – 1368 тыс. человек. ВРП на душу населения в 2019 г. – 31,1 тыс. сом. Уровень безработицы – 4,1%.

В составе населения на начало 2019 г. преобладало трудоспособное население – 56,8%. Лица моложе трудоспособного возраста составляли около 36,9% населения области, старше – 6,3%.

Основная причина маргинализации населения – бедность. В области уровень бедности в 2019 г. составил 14% (или **191,5 тыс. человек**). Однако в области не наблюдалось явление крайней бедности.

Согласно статистическим данным доходы семей области формируются за счет доходов от трудовой деятельности – на 75,4%, продажи продукции личного подсобного хозяйства – на 8% и социальных трансфертов – на 14,7%, от прочих – на 1,9%. Следует отметить, что значительная часть доходов приходится на трудовую деятельность населения, осуществляемую за пределами КР.

Бедность сопровождается в области значительной численностью трудовых мигрантов. Доля доходов от трудовой деятельности мигрантов в общих доходах Ошской области составляет 24,8%. Таким образом, область является регионом, зависимым от доходов трудовых мигрантов. Расчеты показывают, что при исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потребления, уровень бедности в Ошской области повышается с 14 до 37,7%.

В Ошской области: в наибольшей степени подвержены маргинализации беднейшие семьи сельской местности, многодетные семьи; инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья (**12,1 тыс. человек**). Детей, у которых по меньшей мере один родитель-мигрант, – 18%, или **96,9 тыс. детей**.

В области 5,9 тыс. детей – инвалиды и дети с ОВЗ. Социально-психологический портрет семей в Ошской области, где есть дети с инвалидностью, так же как в других областях, можно описать большей частью как изолированность, замкнутость, стесненность в средствах; психологическая дезорганизация, дезорганизованность.

В области среди детей в наибольшей степени могут подвергаться маргинализации работающие дети (33%). Среди молодежи – безработные (42,8% от общего числа безработных) и этнические группы («лолу»).

Особенности Ошской области по сравнению с другими южными регионами: более низкий уровень бедности и отсутствие крайней бедности; большая доля работающих школьников; высокая безработица среди молодежи; большое число переселяющихся этнических кыргызов – кайрылманов; наличие группы этнических цыган («лолу»).

Этнические цыгане компактно проживают в пригородном к городу Ош селе Жаны-Айыл Нариманской сельской управы Карасуйского района Ошской области. В данном селе, по неуточненным данным, их насчитывается более 4,5 тыс. человек, из которых порядка 70% имеют паспорта и трудоустроены.

Город Ош

Город Ош – второй по величине город в Кыргызстане. Общая площадь города составляет 182 кв. км. Численность постоянного населения – 312,5 тыс. человек. Уровень безработицы – 3%. ВРП на душу населения в 2019 г. – 103,6 тыс. сом.

В составе населения на начало 2019 г. преобладало трудоспособное население – 60,4%. Лица моложе трудоспособного возраста составляли около 32,7% населения области, старше – 6,9%.

Основная причина маргинализации населения – бедность. В городе Оше уровень бедности в 2019 г. составил 20,7% (**64,7 тыс. человек**). При этом явление крайней бедности не наблюдалось.

Согласно статистическим данным доходы семей города Оша формируются за счет доходов от трудовой деятельности – на 73,8%, продажи продукции личного подсобного хозяйства – на 0,2% и социальных трансфертов – на 16,5%, от прочих – на 9,4%. Следует отметить, что незначительная часть доходов приходится на трудовую деятельность населения, осуществляемую за пределами Кыргызской Республики.

Бедность в городе Оше сопровождается значительной численностью внутренних мигрантов (порядка **250 тыс. человек**⁶), так же как в городе Бишкеке. По неофициальным данным, число жителей южной столицы составляет более 500 тыс. человек. Официальную регистрацию имеют всего 50% жителей города, а остальные живут без прописки в городских общежитиях, дачных поселках, жилмассивах и пригородных селах.

Исследователи выделили две основные группы внутренних мигрантов. К первой относятся лица от 25 до 39 лет, в большинстве случаев состоящие в браке. Ко второй – лица от 18 до 24 лет, никогда не вступавшие в брак. Представители этих групп равномерно распределены по половому признаку.

Региональные мотивы внутренней миграции в городе: безработица, отсутствие постоянной работы, желание повысить уровень жизни, возможность больше заработать, замужество, возможность получить или дать образование детям.

При этом внутренние мигранты (**250 тыс. человек**) сталкиваются с множеством проблем из-за отсутствия инфраструктуры, недостатка транспорта, школ и детских садов. Дети внутренних мигрантов являются одной из самых уязвимых групп детей в городе Оше. Из-за множества факторов, в частности, бедности, они лишены доступа к образованию, а также подвергаются высокому риску насилия, эксплуатации и жестокого обращения.

Внешняя трудовая миграция в городе по сравнению с Ошской областью носит не столь выраженный характер. Доля доходов от трудовой деятельности мигрантов в общих доходах города составляет 4,8%. Таким образом, город является в определенной степени независимым от доходов трудовых мигрантов. Расчеты показывают, что при исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потребления уровень бедности в городе повышается с 20,7 до 26,9%.

В городе Оше: в наибольшей степени подвержены маргинализации внутренние мигранты (**250 тыс. человек**), беднейшие семьи; инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья (**4,3 тыс. человек**) и дети трудовых мигрантов (16%, или **16,9 тыс. детей**).

В городе всего 0,9 тыс. детей-инвалидов. Небольшое число детей, получающих пособия по инвалидности, может свидетельствовать о том, что большинство детей с инвалидностью «скрыто» от общества. Социально-психологический портрет семей, где есть дети с инвалидностью, так же как в других регионах, можно описать большей частью как бедность, изолированность, замкнутость, стесненность в средствах; психологическая дезорганизованность.

В городе среди детей в наибольшей степени могут подвергаться маргинализации: дети, лишенные родительской опеки, работающие дети (6% от общего числа детей). Среди молодежи: безработные (37% от общего числа безработных).

Дестабилизирующие факторы (внутренние и внешние): высокий уровень внутренней миграции; межэтническое напряжение и социальное неравенство на юге Кыргызстана; высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи; религиозный экстремизм.

Город Бишкек

Бишкек – крупнейший город страны. Общая площадь составляет 160 кв. км. Численность постоянного населения – 1053,9 тыс. человек. Уровень безработицы – 6,6%. ВВП на душу населения в 2019 г. – 218,2 тыс. сом.

⁶ По данным «Эдвакиси центра по правам человека», 2012 г.

В составе населения на начало 2019 г. преобладало трудоспособное население – 61,1%. Лица моложе трудоспособного возраста составляли около 29,7% населения области, старше – 9,2%.

Основной фактор маргинализации населения столицы – **массовая внутренняя миграция**. На сегодняшний день вокруг Бишкека расположено 49 жилмассивов, в их числе нелегальные новостройки (саркофаг, скотомогильники, кладбища и городская свалка). Социальная изоляция, лишения (в т.ч. отсутствие доступа к свету, воде, канализации) и бедность характеризуют условия проживания около **250 тыс. внутренних мигрантов**.

Исследование по определению нужд и потребностей населения, проживающего в городе Бишкеке, в рамках реализации Закона КР «О Государственном социальном заказе» мэрией г. Бишкека, проведенное в 2019 г. ОО «Социум», выявило, что отсутствие прописки и документов является барьером к поступлению детей в школы и детские сады, а также к получению бесплатных медицинских услуг как для взрослых, так и для детей по месту проживания.

Наиболее остро у жителей новостроек г. Бишкека стоит вопрос нехватки школ и детских садов (отмечен в 17 фокус-групповых дискуссиях (ФГД)). Типичная семья из жилмассивов – многодетная. В среднем по 3-4 ребенка. Родители отмечали, что детям приходится поступать в школы, отдаленные от места жительства, что помимо временных и финансовых затрат на транспорт влечёт обеспокоенность за безопасность детей, которые вынуждены поздно возвращаться домой в новостройки, территориально отдаленные от школ.

В 12 ФГД были обозначены проблемы, связанные с организацией досуга детей, подростков и молодежи. Участники отмечали, что дети после школы не знают, чем заняться, и поэтому начинают вести «рискованный» образ жизни: курить, употреблять ПАВ, наркотики, алкоголь, что приводит к правонарушениям и конфликту с законом. Причины – отсутствие бесплатных спортивных секций и кружков, а также организации досуга молодежи и подростков. Все существующие на сегодняшний день секции и кружки платные и стоят примерно около 2000 сом. в месяц, что является недоступным для большинства семей. В новостройках отметили, что отсутствие кружков и секций создаёт необходимость возить детей в город, что также является барьером для получения подобных услуг жителями новостроек.

В целом на 2018 г. 170 тыс. человек из-за отсутствия прописки не могут воспользоваться социальными услугами.⁷ По данным Многоиндикаторного кластерного исследования положения детей и женщин в Кыргызстане, проводимого в 2018 г., число детей в возрасте до 5 лет, которые не имеют свидетельства о рождении, в городе Бишкеке равнялось 2,2% (или 7,2 тыс. детей), что является одним из наиболее высоких показателей в стране.

По результатам исследования 2018 г. «Внутренняя миграция в Кыргызстане: барьеры к социальной мобильности» при участии Международной организации труда 18% населения являются внутренними мигрантами [22].

44,5% внутренних мигрантов переехали в г. Бишкек (включая села), 16,7% – в Чуйскую область, 11,9% – в Джалал-Абадскую область и 9,5% – в г. Ош (включая села).

24,7% собираются вернуться на прежнее место жительства, а 67,9% планируют уехать за границу.

Помимо жителей новостроек (**250 тыс. человек**) в городе в наибольшей степени подвержены маргинализации бедные семьи, инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья (**9,6 тыс. человек**).

Нужно отметить, что город Бишкек имеет наименьшие показатели по уровню бедности среди регионов страны (11,9%). В 2019 г. **за чертой бедности** здесь находилось **125 тыс. человек**. Крайней бедности не наблюдалось.

⁷ По данным депутата Жогорку Кенеша Исхака Пирматова 600 тыс. человек в Бишкек живут без прописки.

Согласно статистическим данным доходы семей города формируются за счет доходов от трудовой деятельности – на 80,5%, социальных трансфертов – на 14,9% и прочих – на 4,6%. Следует отметить, что незначительная часть доходов приходится на трудовую деятельность населения, осуществляемую за пределами Кыргызской Республики.

При этом влияние внешнего фактора на доходы населения минимально. Расчеты показывают, что при исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потребления уровень бедности в городе не меняется (11,9%).

Тем не менее дети трудовых мигрантов, у которых по меньшей мере один родитель-мигрант, составляли 8%, или **26,2 тыс. детей** [14].

В городе **3,1 тыс. детей** – инвалиды и дети с ОВЗ. Социально-психологический портрет семей в городе, где есть дети с инвалидностью, можно описать большей частью как изолированность, замкнутость, стесненность в средствах; психологическая дезорганизация, дезорганизованность. Однако в городе родители часто объединяются в группы взаимопомощи и создают формальные и неформальные объединения для аккумуляции усилий по социализации детей с инвалидностью в общество.

В городе, наряду со значительной численностью внутренних мигрантов, большое количество детей, лишенных родительской опеки, работающих детей (7% от общего числа детей), детей, подвергающихся гендерной дискриминации и насилию, и подростков из групп риска. В столицу устремляются выпускники интернатов, детских домов, молодежь, имеющая конфликт с законом, молодые девушки и женщины, подверженные насилию. Безработные среди молодежи составляют 23,8% от общего числа безработных.

Преобладающее большинство переселяющихся этнических кыргызов оседает в городе Бишкеке, а также Чуйской и Ошской областях. В 2018 г. статус кайрылмана предоставлен 664 этническим кыргызам. В Бишкеке отмечена наименьшая доля работающих школьников (10,3%).

Дестабилизирующие факторы – внутренние и внешние: внутренняя миграция со всех регионов Кыргызстана; большое количество нищих, попрошайек, лиц без определенного места жительства; большое число детей-инвалидов; высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи.

Иссык-Кульская область

Область занимает восточную часть страны, на северо-востоке граничит с Алматинской областью Республики Казахстан, на юго-востоке – с округом СУАР в КНР. Общая площадь области составляет 43,1 тыс. кв. км. Численность постоянного населения – 496,7 тыс. человек. Уровень безработицы – 8,4%. ВРП на душу населения в 2019 г. – 135,5 тыс. сом.

В составе населения на начало 2019 г. преобладало трудоспособное население – 57,2%. Лица моложе трудоспособного возраста составляли около 33,6% населения области, старше – 9,2%.

Основная причина маргинализации населения – бедность. В Иссык-Кульской области уровень бедности в 2019 г. составил 24,4% (**121,2 тыс. человек**), снизившись на 4,5 процентных пункта по сравнению с 2015 г. Уровень крайней бедности составил 1,3%.

Согласно статистическим данным доходы семей области формируются за счет доходов от трудовой деятельности – на 47,9%, продажи продукции личного подсобного хозяйства – на 23,3% и социальных трансфертов – на 18,2%, прочих – на 10,6%. Существенная доля доходов от подсобного хозяйства свидетельствует, что в области есть немало семей, которые активно используют земельные ресурсы для того, чтобы заработать (доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства составляют 23,3%).

Бедность сопровождается в Иссык-Кульской области незначительной (по сравнению с другими регионами) численностью трудовых мигрантов. Доля доходов от трудовой деятельности мигрантов в общих доходах Иссык-Кульской области составляет 7,5%. Таким образом, область является относительно независимым от доходов трудовых мигрантов регионом.

Расчеты показывают, что при исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потребления уровень бедности в Иссык-Кульской области повышается с 24,4 до 26,8%.

В Иссык-Кульской области в наибольшей степени подвержены маргинализации беднейшие семьи сельской местности, многодетные семьи; инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья (**10,1 тыс. человек**).

В области 3,5 тыс. детей с ОВЗ. Социально-психологический портрет семей, где есть такие дети, можно описать большей частью как доминирование изолированности и бедности,

В области среди детей в наибольшей степени могут подвергаться маргинализации: дети мигрантов (4% детей, или **7,2 тыс. детей** у которых по меньшей мере один родитель-мигрант), лишенные родительской опеки (402 ребенка являются круглыми сиротами, 5485 – полусиротами; родители 185 детей лишены родительских прав), работающие дети (27% от общего числа детей). Среди молодежи: безработные (25% от общего числа безработных).

На сегодняшний день в Иссык-Кульской области создана единая база детей в возрасте от 0 до 18 лет. В области проведено 8 тыс. 562 подворовых обхода. В результате в единую базу данных детей вошли 7201 ребенок, родители которых находятся в трудовой миграции. В детских домах Иссык-Кульской области проживают 157 детей. В фостерных семьях воспитываются всего 7 детей.

Дестабилизирующие факторы – внутренние и внешние: высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи; религиозный экстремизм.

Нарынская область

Нарынская область находится в центральной части Кыргызстана и является самым крупным регионом в стране. Общая площадь области составляет 45,2 тыс. кв. км.

Численность постоянного населения – 289 тыс. человек. Уровень безработицы – 8,8%. ВРП на душу населения в 2019 г. – 48,6 тыс. сом.

В составе населения на начало 2019 г. преобладали трудоспособные – 56%. Лица моложе трудоспособного возраста составляли около 35,7% населения области, старше – 8,3%.

Основная причина маргинализации населения – бедность. В Нарынской области уровень бедности в 2019 г. составил 28,1%, или **81,2 тыс. человек**, сократившись на 10 процентных пунктов по сравнению с 2015 г. Также был отмечен рост крайней бедности на 0,4 процентных пункта (до 2,5%). В 2016 г. область занимала первое место по уровню бедности среди регионов страны (37,8% населения). «Лидерами» в категории бедных являются семьи с детьми – и чем детей больше, тем семья беднее.

Согласно статистическим данным, доходы семей области формируются за счет доходов от трудовой деятельности – на 39,4%, продажи продукции личного подсобного хозяйства на 23,8% и социальных трансфертов – на 31,3%, от прочих – на 5,5%. Следует отметить, что значительная часть доходов приходится не на трудовую деятельность населения, а на социальные **трансферты (31%)**. Можно выдвинуть гипотезу, что в области преобладают семьи с установками пассивных получателей. Они свыклись с имеющимся положением и живут в ожидании постоянной помощи от государства, которая в первую очередь нужна им для оплаты лекарств, лечения или строительства дома.

Однако в области есть и семьи, которые активно используют имеющийся потенциал для того, чтобы заработать (доходы от продажи продукции личного подсобного хозяйства составляют 23,8%). Но без помощи государства, ближайшего окружения они не в силах справиться с бедностью.

Бедность сопровождается в Нарынской области незначительной численностью трудовых мигрантов. Доля доходов от трудовой деятельности мигрантов в общих доходах Нарынской области составляет 0,3%. Таким образом, область является самым независимым регионом в стране от доходов трудовых мигрантов. Расчеты показывают, что при исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потребления уровень бедности в Нарынской области остается неизменным – 28,1%.

В Нарынской области: в наибольшей степени подвержены маргинализации беднейшие семьи сельской местности, многодетные семьи; инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья (**6,05 тыс. человек**). В области 2,1 тыс. детей с инвалидностью. Социально-психологический портрет семей, где есть дети с ОВЗ, можно охарактеризовать как доминирование бедности и беспомощности.

В области среди детей в наибольшей степени могут подвергаться маргинализации: дети мигрантов (3% детей, или **3,4 тыс. детей**, у которых по меньшей мере один родитель-мигрант), лишенные родительской опеки, работающие дети. Среди молодежи: безработные (33,1% от общего числа безработных). По данным кластерного обследования по многим показателям в 2018 г. доля детей в возрасте до 5 лет, которые не имеют свидетельства о рождении, в городе Бишкеке равнялась 2,3% (или 2,6 тыс. детей), что является одним из наиболее высоких показателей в стране.

По регионам самый высокий показатель детского труда наблюдается в Нарынской области (40,5%).

Дестабилизирующие факторы – внутренние и внешние: суровые климатические условия; независимость от денежных переводов из-за рубежа и российской экономики в целом; высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи.

Таласская область

Таласская область – самая маленькая область республики. Граничит на севере и западе с Республикой Казахстан (Жамбылская область). Общая площадь области составляет 11,4 тыс. кв. км.

Численность постоянного населения – 267,4 тыс. человек. Уровень безработицы – 8,8%. ВРП на душу населения в 2019 г. – 55,3 тыс. сом.

В составе населения на начало 2019 г. преобладало трудоспособное население – 54,9%. Лица моложе трудоспособного возраста составляли около 37,4% населения области, старше – 7,7%.

Основная причина маргинализации населения – бедность. В Таласской области уровень бедности в 2019 г. составил 13,3% (**35,6 тыс. человек**), снизившись на 8,2 процентных пункта за последние 5 лет. Однако, как и в предыдущем году, в области не наблюдалось явление крайней бедности.

Согласно статистическим данным, доходы семей области формируются за счет доходов от трудовой деятельности – на 45,7%, продажи продукции личного подсобного хозяйства – на 36,4% и социальных трансфертов – на 15,9%, от прочих – на 2%. Следует отметить, что значительная часть доходов Таласской области приходится на **личное подсобное хозяйство (36,4%)**. Данные цифры подталкивают нас к заключению, что в области доминируют семьи, которые активно используют имеющийся потенциал для того, чтобы заработать. Но без помощи государства, ближайшего окружения они не в силах решить существующие проблемы или преодолеть барьеры бедности.

Бедность сопровождается в Таласской области незначительной численностью трудовых мигрантов. Доля доходов от трудовой деятельности мигрантов в общих доходах Таласской области составляет 3,7%. Таким образом, область является независимым регионом в стране от доходов трудовых мигрантов. Расчеты показывают, что при исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потребления уровень бедности в Таласской области повышается с 13,3 до 16,5%.

Для Таласской области характерен низкий уровень внутренней миграции.

В Таласской области: в наибольшей степени подвержены маргинализации беднейшие семьи сельской местности, многодетные семьи; инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья (**5,2 тыс. человек**). В области 1,7 тыс. детей с инвалидностью. Социально-психологический портрет таких семей можно описать в большей мере как доминирование эмоционального напряжения; изолированность, беспокойство, тревожность, нехватка средств.

В области среди детей в наибольшей степени могут подвергаться маргинализации: дети мигрантов (5% детей, или **5,4 тыс. детей**, у которых по меньшей мере один родитель-мигрант), лишенные родительской опеки, работающие дети (35% от общего числа детей), дети, подвергающиеся гендерной дискриминации и насилию, и подростки из групп риска. Среди молодежи: выпускники интернатов, детских домов; безработные (32,3% от общего числа безработных); молодежь, имеющая конфликт с законом, молодые девушки и женщины, подверженные насилию.

Чуйская область

Чуйская область занимает северную часть Кыргызской Республики. Граничит на севере и западе с Республикой Казахстан. Площадь области составляет 20,2 тыс. кв. км.

Численность постоянного населения – 959,9 тыс. человек. Уровень безработицы – 7,3%. ВРП на душу населения в 2019 г. – 86,6 тыс. сом.

В составе населения на начало 2019 г. преобладало трудоспособное население – 57,5%. Лица моложе трудоспособного возраста составляли около 32,3% населения области, старше – 10,2%.

В Чуйской области уровень бедности в 2019 г. составил 19,1% (или **183,3 тыс. человек жили за чертой бедности**), ощутимо снизившись на 5,1 процентных пункта по сравнению с 2015 г. Уровень крайней бедности составил 0,2% населения.

Согласно статистическим данным, доходы семей области формируются за счет доходов от трудовой деятельности – на 71,2%, продажи продукции личного подсобного хозяйства – на 9,9% и социальных трансфертов – на 15,7%, прочих – на 3,2%. Следует отметить, что значительная часть доходов области приходится на доходы от трудовой деятельности (около 70%).

Относительно невысокий по сравнению с другими регионами уровень бедности осложняется в Чуйской области значительной внутренней миграцией – перемещением внутренних мигрантов-переселенцев из числа граждан КР. В Кыргызстане самый высший уровень миграции связан с городом Бишкеком и Чуйской областью.

Внутренняя миграция – основная причина маргинализации населения наряду с бедностью. На сегодняшний день на территории Сокулукского и Аламудунского районов 33 дачных поселка, где проживают граждане без прописки и соответственно не получают социальных выплат от государства, являются гражданами, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. По данным многоиндикаторного кластерного исследования положения детей и женщин, доля детей в возрасте до 5 лет, которые не имеют свидетельства о рождении, в Чуйской области равнялась 2,8% (или **7,2 тыс. детей**), что является одним из наиболее высоких показателей в стране.

Доля доходов от трудовой деятельности мигрантов в общих доходах Чуйской области составляет 7,1%. Таким образом, область слабо зависит от доходов трудовых мигрантов. Расчеты показывают, что при исключении доходов трудовых мигрантов из стоимости потребления, уровень бедности в Чуйской области повышается с 19,1 до 24,9%.

Региональные мотивы внешней трудовой миграции в Чуйской области.

В селах – в миграции находятся члены относительно успешных домохозяйств, в собственности которых есть земля и доходоприносящие активы, часто имеющие востребованную в России и других странах специальность.

В городах – в миграции находятся квалифицированные работники (например, швеи), работа которых в миграции оплачивается в разы лучше, чем в Кыргызстане, и специалисты (врачи-стоматологи, учителя) для карьерного роста, особенно в глубинке России, не нужны деньги и связи. Трудовая миграция в целом является средством значительного улучшения материального положения, реализации в профессии, продвижения по карьерной лестнице. Что касается безработицы (7,3%), то она является важным фактором миграции в городах и поселках городского типа Чуйской области.

В Чуйской области: в наибольшей степени подвержены маргинализации внутренние мигранты, беднейшие семьи сельской местности; инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья (16,1 тыс. человек), дети мигрантов (26,3 тыс. детей) и кайрылманы.

В области 4,7 тыс. детей с ОВЗ. В большинстве случаев в Чуйской области активные родители объединяют усилия, создавая организации для социализации детей в общество.

В области среди детей в наибольшей степени могут подвергаться маргинализации: дети, лишенные родительской опеки, работающие дети (24% от общего числа детей). Среди молодежи: безработные (20,4% от общего числа безработных).

Особой маргинальной группой Чуйской области являются кайрылманы. Условия и уровень жизни большей части кайрылманов можно охарактеризовать как «маргинализированное поселение». Так, во время мониторинга, проведенного сотрудниками Института Акыйкатчы⁸ выявлено, что в г.Кара-Балта Чуйской области в здании бывшего детского сада «Солнышко» проживают 22 семьи этнических кыргызов, переселившихся из Республики Таджикистан. Здание находится в антисанитарном состоянии, требуется капитальный ремонт.

В селе Красная Речка Иссык-Атинского района, также в здании бывшего детского сада проживают 17 семей этнических кыргызов, переселившихся из Республики Таджикистан. Здание находится в антисанитарном состоянии, протекает кровля, обваливается штукатурка во всем здании.

В Иссык-Атинском районе Чуйской области, в пгт. Ивановка проживают 1465 этнических кыргызов, переселившихся в Кыргызскую Республику, имеющих гражданство Кыргызской Республики. Из проживающих в пгт. Ивановка переселенцев из Таджикистана и Узбекистана 39 семей в количестве 195 человек проживают в шести старых зданиях бывшей Иссык-Атинской районной больницы. Здания в антисанитарном состоянии, требуется капитальный ремонт.

Дестабилизирующие факторы Чуйской области – внутренние и внешние: межэтническое напряжение и социальное неравенство на севере Кыргызстана, высокий уровень внутренней миграции.

Заключение

Низкий уровень материальной обеспеченности населения является основной причиной его маргинализации. Наиболее «бедные» области: Баткенская, Джалал-Абадская и Нарынская. Недостаток средств заставляет бедную часть населения выживать в этих областях, и в этой ситуации в большей степени страдают дети. Именно материальное благосостояние является индикатором качества жизни, от которого зависят полноценное питание, качество и объем получаемых услуг.

Однако внутренняя миграция отрицательно сказалась на доступе к государственным услугам, прежде всего образования, в городах Бишкек, Ош и Чуйской области, где появились большие группы маргинализированных слоев населения; в случае с Бишкеком компактно проживающего в новостройках или других районах (например, рынок Дордой).

Помимо беднейших семей и семей мигрантов (внешних и внутренних) к группам, в наибольшей степени подверженным маргинализации, относятся: инвалиды и лица с ограниченными возможностями здоровья; этномаргиналы; кайрылманы.

Среди детей группы, которые подвержены маргинализации, дети, лишенные родительской опеки, и работающие дети. Среди молодежи: выпускники интернатов и детских домов.

Использованные источники

1. Уровень бедности населения Кыргызской Республики в 2019 г. – Бишкек: Национальный статистический комитет, 2020.

---

⁸ Специальный доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) КР «Соблюдение прав и свобод этнических кыргызов, переселившихся в Кыргызскую Республику». - Бишкек, 2017.

2. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/news/infografika-prozhitochnyj-minimum-v-kyrgyzskoj-respublike-v-2019-godu/>
3. Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2014-2018 гг. – Бишкек: Национальный статистический комитет, 2019.
4. Индекс детской бедности и лишений в Кыргызской Республике в 2013-2017 годы. – Бишкек: Национальный статистический комитет. Специальный выпуск.
5. Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/zanyatost/>
6. Аджвад, М. И. и Гонсалес, С. Б. Рабочие места в Кыргызской Республике. – Бишкек: Всемирный банк, 2018.
7. Воздействие мирового экономического кризиса на трудовую миграцию из Кыргызстана в Россию: Качественный обзор и количественное исследование. – Бишкек, 2009. – 110 с.
8. Режим доступа: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/%D0%94%D0%B5%D1%82%D0%B8-%D0%BC%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%BE%D0%B2>
9. Исследование «Проблемы урегулирования внутренней миграции в Кыргызской Республике: роль государственных органов и органов местного самоуправления в данном процессе», проведенное Тянь-Шаньским аналитическим центром (ТАЦ) Американского университета в Центральной Азии в сотрудничестве и при поддержке немецкого Фонда Ханнса Зайделя (ФХЗ) в рамках реализации проекта «Гражданское общество и СМИ: гарант целостности местного самоуправления в Кыргызстане». – Режим доступа: https://centralasia.hss.de/fileadmin/migration/downloads/ppp_6.pdf
10. Положение людей с ограниченными возможностями здоровья в Кыргызской Республике: Специальный отчет Омбудсмана Кыргызской Республики, 2014 г. – Режим доступа: <http://www.ombudsman.kg/ru/node/361>.
11. Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/kak-kyrgyzstan-budet-realizovyvat-konventsiju-oon-o-pravah-invalidov/>
12. В поиске гармонии. Решение проблем дискриминации и неравенства в Кыргызстане. The Equal Rights Trust. Серия страновых докладов. – Лондон, декабрь 2016.
13. Исследование «M-Vector» по заказу «Handicap International», 2012. – С. 24. – Режим доступа: http://cso-central.asia/wp-content/uploads/2018/05/P4I-Analitical-report-PwD-SA_AZ_rus_final_070218.pdf.
14. Мультииндикаторное кластерное обследование, проведенное Национальным статистическим комитетом и Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), 2018.
15. Режим доступа: <http://ssm.gov.kg/%d0%be%d1%82%d1%87%d0%b5%d1%82%d1%8b/>
16. Влияние миграции на старшее поколение. – Бишкек, 2008. – Режим доступа: https://www.auca.kg/uploads/Migration_Database/Impact%20of%20migration%20on%20elderly,%20rus.pdf
17. Демографический ежегодник, 2014-2017 годы. – Бишкек: Национальный статистический комитет, 2018.
18. Кыргызстан в цифрах. – Бишкек: Национальный статистический комитет, 2020.
19. Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской Республике, 2010-2014 // Статистический сборник. – Бишкек: Национальный статистический комитет, 2015.
20. Режим доступа: <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/ru/%D0%B4%D0%B5%D1%82%D0%B8-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0>
21. Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2019/06/01/detskoe-obrazovanie-bednost-i-nasilie-v-otnoshenii-detej-dannye-v-tsifrah-za-2018-god/>
22. Режим доступа: https://kaktus.media/doc/379384_portret_vnytrennego_migranta_v_infografikah:_44_oproshennyh_priehali_v_bishkek.html